

А.С. Клеванов

Три современных вопроса

**О воспитании — социализм,
коммунизм и нигилизм — о
дворянстве по поводу столетия
дворянской грамоты**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А.С. Клеванов**
Три современных вопроса: О воспитании — социализм, коммунизм и нигилизм
— о дворянстве по поводу столетия дворянской грамоты / А.С. Клеванов – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 70 с.

ISBN 978-5-518-06640-3

ISBN 978-5-518-06640-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Двѣ русскія пословицы „охота смертная, да участь горькая“ и „повадится кувшинъ поводу ходить, тамъ ему и голову сложить“ вполне относящіяся къ моему сочинительству. Съ дѣтства непреодолимая охота высказываться, заявить какъ—нибудь себя и свои мысли; на дѣлѣ же оказывается очень мало толку изъ всего этого старанія. Издано много до 30 томъ.—большихъ и малыхъ, переводовъ и сочиненій; но изданіе это не только не принесло мнѣ никакой выгоды, но я потратилъ на него тысячъ до пятнадцати своихъ денегъ, когда они были. Приходилось терпѣть и непріятности; а все неисправимъ до гробовой доски. Отъ письменныхъ занятій и исправленія корректуръ зрѣніе давно становилось слабымъ, но я продолжалъ заниматься и дождался до того, что не могу теперь отличить листъ печатной бумаги отъ листа совершенно бѣлой, т. е., говоря проще, ослѣпъ и вслѣдствіе этого, конечно уволенъ отъ должности учителя Немировской гимназіи и ожидаюсь пенсіи. Вѣдь ужъ, кажется, довольно наказанъ за излишнюю и непрошенную дѣятельность, но не могу совладать самъ съ собою; мысли такъ и просятся наружу, а ужъ пригодятся ли они кому-нибудь—это ужъ не мое—дѣло судить. Но мысли такъ и остались бы мыслями и не перешли

бы на бумагу, если бы не нашелся одинъ человекъ, который самъ вызвался передать эти мысли своимъ перомъ бумагѣ и такимъ образомъ далъ возможность имъ (если только будутъ средства явиться въ свѣтъ).

Клевановъ.

КІЕВЪ

1885 года

6-го Апрѣля.

МЫСЛИ

объ образованіи въ Россіи.

Никогда еще въ теченіи вѣковъ не толковали такъ много о необходимости образованія, какъ теперь, и никогда стремленіе къ образованію не было такъ сильно у насъ, какъ теперь. Къ сожалѣнію это отрадное повидимому явленіе сопровождается послѣдствіями иногда очень печальными, а именно образованіе само по себѣ уже не представляетъ, какъ прежде, вѣрныхъ средствъ къ жизни и не можетъ одно обезпечить существованіе человѣка. Нѣтъ сомнѣнія, что борьба за существованіе, или за насущный кусокъ хлѣба становится съ каждымъ днемъ все ожесточеннѣе, и это необходимо и понятно; экономическія и матеріальныя средства народа не увеличиваются въ томъ размѣрѣ, въ какомъ растетъ численность его по закону естественнаго размноженія. Всѣ отрасли занятій переполнены соискателями; на каждое мѣсто, на каждую должность являются десятки конкурентовъ; но такъ еще недавно время, когда нуждались въ образованіи, когда лучшимъ обезпеченіемъ въ безбѣдномъ существованіи было именно образованіе. Теперь это стало совершенно не такъ: предложеніе умственнаго труда превышаетъ далеко его требованіе. Не смотря на то, что тысячи молодыхъ образованныхъ людей остаются безъ мѣста, соотвѣтствующихъ степени ихъ знаній, съ каждымъ годомъ число стремящихся къ образованію, какъ средству къ жизни, все растетъ и растетъ и въ такой пропорціи, что существующее количество учебныхъ заведеній оказывается весьма малымъ и не въ состояніи удовлетворить всѣмъ требованіямъ. Здѣсь укажемъ на разницу между образованіемъ собственно (когда человѣкъ желаетъ учиться собственно только для пріобрѣтенія свѣдѣній необходимыхъ въ жизни и остается вѣренъ средѣ, въ какой родился и роду занятій указанныхъ ему судьбою или родителями)—и образованіемъ, какъ средствомъ къ жизни. Въ первомъ случаѣ образованіе желательно для всѣхъ и каждого, во

второмъ же оно должно быть даваемо соразмѣрно существующей потребности; иначе оно является не благодѣяніемъ, а напротивъ приноситъ самому получившему его болѣе зла чѣмъ пользы. Оно отрываетъ человѣка отъ простаго, можетъ быть, и грубаго рода занятій, но такихъ, которыя обзпечивали ему жизнь и по окончаніи ученія, стоившаго ему много трудовъ и лишеній, не указываютъ ему мѣста на ширѣ земномъ, озлобляютъ его, заставляютъ бороться за кусокъ хлѣба также точно, какъ будто онъ и не получалъ этого для него неблагодарнаго образованія. Такъ растетъ умственный пролетаріатъ и не можетъ онъ не жить въ разладѣ съ тѣмъ самымъ обществомъ, которое смотритъ на него, какъ на собраніе людей не только лишнихъ, но даже опасныхъ. Весьма похвально, то что многіе благотворительные люди и само государство устраиваютъ стипендіи для недостаточныхъ молодыхъ людей, чтобы они получили образованіе; но еще желательнѣе было бы, чтобы забота общества государства относительно этихъ молодыхъ людей не ограничивалось только стѣнами учебныхъ заведеній; а то именно по выходѣ изъ нихъ начинается самая тяжелая борьба съ жизнью за кусокъ хлѣба,— борьба, которая оканчивается часто очень печально. Многіе родители стараются и при недостаточности своихъ средствъ дать образованіе своимъ дѣтямъ для обезпеченія ихъ будущности, тратятъ на нихъ часто послѣднее; но это образованіе, полученное съ такимъ трудомъ, дѣлается именно не хлѣбомъ, а камнемъ, о которомъ упоминается въ Евангеліи. Мнимое равенство, о которомъ такъ хлопотали люди, легко увлекающіеся призрачными теоріями, не въ натурѣ человѣка. Мы видимъ, что каждый человѣкъ простаго званія, съ горечью помирившійся для себя съ необходимостію своего положенія, только и мѣтаетъ о счастья для своего сына быть *патычемъ*, а дочери—*барышней* и, отказывая себѣ во многомъ, отдаетъ сына въ гимназію, а дочь— въ гимназію или прогимназію, съ восторгомъ любясь на нихъ, когда они возвращаются изъ училища. Миѣ случилось знать одного сторожа гимназіи, который получалъ десять рублей жалованья въ мѣсяцъ на своемъ содержаніи, таскалъ воду, рубилъ дрова, чистилъ полы и т. п.; имѣетъ онъ нѣсколько человѣкъ дѣтей, но тѣ такъ и остаются въ черномъ тѣлѣ, а одну дочку

онъ помѣстилъ какимъ то путемъ въ прогимназію, гдѣ ее уже кое-какъ дотянули до 4-го класса. Отецъ смотритъ на нее съ подобострастіемъ и говоритъ уже ей *вы*, какъ совершенно посторонней и она сама смотритъ на сѣбя, вполне какъ на барышню, а на мать, какъ на работницу, нисколько не помогая ей по дому. Да и ученіе далось ей очень плохо; сознательно рассказать урокъ совершенно не можетъ, а вызубрить его на-изусть и отзвонить его съ начала до конца безъ запинки; но если только вы ее перебьете или сдѣлаете ей вопросы, она станетъ въ тупикъ и уже больше отъ нея ничего недобьетесь. Это будущая народная учительница; ну какая же будетъ от нея польза? и стоитъ ли она тѣхъ жертвъ, которыя принесли для обученія ея родители и общество (отъ котораго она получаетъ и плату за ученіе, и одежду, и книги). Много такихъ субъектовъ бываетъ и среди мальчиковъ, но ослѣпленные любовью родители не понимаютъ того, что они, давая такъ искусственно образованіе своимъ дѣтямъ, часто къ нему неспособнымъ, оказываютъ въ сущности имъ и себѣ плохую услугу. Есть еще причина, почему за послѣдніе годы число стремящихся въ учебныя заведенія страшно увеличилось. Это—желаніе уклониться отъ военной службы или получить болѣе или менѣе значительныя льготы по ней. Признаемся, что мы не понимаемъ, почему образованіе, признанное всѣми такъ необходимымъ для военной службы, является средствомъ уклониться отъ нея; такимъ образомъ элементъ образованія сильно ослабленъ въ самомъ войскѣ, такъ какъ онъ почти весь удаленъ въ запасъ арміи. Вообще мы иногда забываемъ чрезвычайно вѣрную пословицу древнихъ: „учимся не для школы, но для жизни“ (*non scholae sed vitae discimus*); что ученіе не можетъ продолжаться дальше извѣстныхъ лѣтъ, что есть самою природою назначенное время для ученія и таковое же для жизни, когда уже ученіе на умъ нейдетъ, и потому у насъ образовался цѣлый классъ молодыхъ людей, которые ни сколько не спѣшатъ окончить курсъ и готовы всю жизнь оставаться учащимися, перемѣнивъ перѣдко нѣсколько гимназій и 20-и лѣтъ отъ роду едва достигнувъ пятаго класса. Впрочемъ начальствомъ приняты противъ этого нѣкоторыя мѣры. Вообще образованіе тогда только полѣзно когда оно удовлетворяетъ самостоятельную

потребность знанія, а не является средством искусственной потребности болѣе высокаго общественнаго положенія или средством уклоненія отъ отправления воинской повинности или сокращенія сроковъ ея. Теорія часто расходится на дѣлѣ съ практикою и хотя безспорно прекрасна мысль, что каждый молодой человѣкъ долженъ защищать свое отечество, но на дѣлѣ выходитъ не то: бывають случаи, когда человѣкъ, отрываясь отъ своего рода занятій для отправления воинской повинности, теряетъ на всегда свое будущее; да и что бы потеряло государство, если бы человѣкъ, который по роду своихъ занятій не можетъ безъ разстройства своихъ дѣлъ отправлять военную службу, поставилъ бы въ замѣнъ себя другаго человѣка, который охотою пошелъ бы за него. Это практикуется въ Германіи, да и у насъ было бы въ высшей степени полезно, потому, что есть много молодыхъ людей, которые безъ занятій и вѣрнаго куска хлѣба охотно бы замѣнили сами тѣхъ, которые имѣють вѣрный приборъ на пиру земномъ. Чтобы правильно и безъ предразсудка взглянуть на образованіе, обратимся къ самому началу его, т. е. къ древнимъ грекамъ, у которыхъ началась *школа*. Это слово греческаго—*σχολή*, что значитъ въ русскомъ переводѣ—какъ бы вы думали— праздность, свободное время, досугъ. Что же общаго между такимъ понятіемъ о школѣ, какъ о мѣстѣ болѣе или менѣе принужденнаго ученія? У древнихъ грековъ не было, какъ теперь, множества учебниковъ, книгъ и т. п.; прибрѣтать свѣдѣнія можно было только путемъ бесѣды съ людьми много пожившими, много испытавшими, много мыслившими и много видѣвшими (странствовавшими). Около такихъ-то мудрецовъ, какъ ихъ называла древняя Греція, собирались молодые люди, слушали ихъ рассказы и совѣты, спрашивали ихъ о томъ, что ихъ интересовало, путемъ разговора или состязанія вырабатывали полное мнѣніе о какомъ-нибудь вопросѣ. Такова была дѣятельность Сократа, Платона и другихъ любителей мудрости. Первоначально это совершалось совершенно даромъ, т. е. безъ всякаго вознагражденія для мудреца, который даже считалъ постыднымъ брать деньги за проповѣдь истины, которая необходима духовной сторонѣ человѣка, какъ воздухъ для его тѣлеснаго дыханія. Принужденнаго въ этомъ своеобразномъ прибрѣтеніи знаній не было ничего

молодой человекъ ходилъ за мудрецомъ и слушалъ его, пока у него было на то желаніе, но для этого ему главнымъ образомъ необходимъ былъ досугъ, свободное время; а для того, чтобы имѣть этотъ самый досугъ онъ долженъ былъ быть обеспеченнымъ въ средствахъ къ жизни. Кому нужно было трудиться для добыванія насущнаго куска хлѣба, тому нѣкогда было расхаживать за философами и выслушивать ихъ мнѣнія. Такимъ образомъ, въ древней Греціи, колыбели истиннаго образованія, стремились къ высшему образованію только тѣ, которые 1) имѣли внутреннее призваніе къ ученію, непреодолимую, безотчетную любознательность и 2) были обеспечены въ средствахъ къ жизни и потому всецѣло могли предаваться умственной дѣятельности. Потому-то образованіе въ Греціи дало такіе блистательные плоды, что оно было естественно, что принужденнаго, искусственнаго, напускнаго въ немъ ничего не было. Были другіе у грековъ мѣста для ученія—общія всѣмъ; то были *гимназіи*. Но тѣ гимназіи у древнихъ грековъ также мало походили на наши теперешнія гимназіи, какъ ихъ вольныя, подобно птичкѣ небесной, школы не походили на наши университеты. Слово гимназія даже неприлично въ русскомъ переводѣ, —особенно относительно женскихъ этого рода, учрежденій: γυμνασίον значитъ голый, а γυμναστικός —мѣсто, гдѣ упражнялись голые въ томъ, что мы называемъ *гимнастикой*. Молодые греки сбрасывали съ себя и ту легкую одежду, которая едва ихъ прикрывала, намазывали голое тѣло елеемъ или масличнымъ масломъ, боролись, бѣгали въ запуски и т. п. Однимъ словомъ главная забота ихъ была о тѣлесномъ здоровьи; при этомъ разучивали стихи Гомера. Это образованіе, доступное каждому греку. Между тѣмъ какъ высшаго образованія достигали только желающіе и имѣвшіе на то средства. Вотъ трезвый и здравый взглядъ людей, у которыхъ и началось истинное образованіе. И у насъ образованіе могло бы быть величайшимъ благомъ для народа, если бы оно являлось только, какъ удовлетвореніе его естественной потребности и было бы распространяемо осторожно, благоразумно и въ той мѣрѣ, сколько это нужно для него примѣнительно къ его жизни, и нужно твердо помнить истинну древнѣйшаго преданія человечества, что древо познанія не есть древо жизни. Образованіе не должно

быть навязываемо насильно, а должно быть удовлетвореніемъ потребности, явившейся само собою, и въ той мѣрѣ, насколько потребность эта высказывается сознательно и разумно. Потребности жизни матеріальной должны быть удовлетворены прежде всего; не до ученія, когда ѣсть нечего; только при извѣстной степени довольства является потребность жизни умственной.

Ученіе—русскій человѣкъ понимаетъ и долженъ понимать чисто практически по мѣрѣ приносимой ему непосредственно пользы. Наши учебныя заведенія должны быть устроены примѣнительно къ этой истинѣ, въ особенности первоначальныя школы, гдѣ преимущественно должны быть преподаваемы тѣ знанія, которыя найдутъ себѣ примѣненія въ послѣдующей жизни ученика, какъ гражданина,—будетъ ли онъ житель села или города. Ученіе и въ первоначальныхъ школахъ должно быть законченное, доставлять полный кругъ свѣдѣній, какія нужны въ простомъ быту. Первыми природными и главными учителями народа должны быть священники какъ сельскіе такъ и городскіе, и первоначальное обученіе должно быть въ рукахъ батюшекъ или отцовъ, какъ народъ ихъ умилительно называетъ въ своей простотѣ. А для того, чтобы священникъ могъ вполне заслуживать это высокое названіе отца своей паствы, необходимо улучшить собственный ихъ бытъ. Большинство сельскаго и даже городскаго духовенства находится подъ гнетомъ самой тяжелой бѣдности. Оно живетъ, если можно такъ выразиться, милостынею своихъ прихожанъ и потому находится въ полной отъ нихъ зависимости. Нѣкоторые изъ духовенства достигаютъ извѣстной степени благосостоянія при помощи занятій, не совсѣмъ соответствующихъ ихъ высокому призванію, а именно земледѣліемъ, скотоводствомъ и даже торговлею. Слѣдовало бы обезпечить бытъ духовенства настолько, чтобы оно не имѣло надобности прибѣгать къ постороннимъ средствамъ для улучшения своего быта. Кому же слѣдуетъ быть руководителями и наставниками народа, какъ не его духовнымъ отцамъ священникамъ? Эту истинну поняло правительство и осуществляетъ ее теперь устройствомъ сельско-приходскихъ школъ. То, что первоначальныя школы должны сообщать главнымъ образомъ свѣдѣнія, нужныя въ быту учащихся, осуществляется заведеніемъ ремесленныхъ или профессиональныхъ

школь. Конечно, это еще только начало, но всего вдругъ сдѣлать невозможно; достаточно вступить на истинный путь и не совращаться съ него.

Гимназіи наши далеко не удовлетворяютъ потребностямъ общества и представляютъ что-то недоконченное, недовершенное. Хотя по окончаніи полнаго восьмилѣтняго курса гимназистъ и получаетъ аттестатъ зрѣлости, но въ сущности прибрѣтенныя имъ свѣдѣнія въ жизни практической на столько не состоятельны и бесполезны, что онъ является беспомощнымъ существомъ, если его вызовутъ въ камеру мирового судьи; онъ не знаетъ совершенно самыхъ первыхъ началъ отечественнаго законодательства. Многому, весьма многому онъ учился и выучился, но все это остается безъ примѣненія къ жизни: на словахъ-то онъ можетъ пересозидать общество, сочинять новыя соціальныя теоріи, а на дѣлѣ, за какое бы дѣло ни взялся, приходится переучиваться. Въ примѣръ шаткости сужденій этихъ будто бы зрѣлыхъ людей приведемъ слова одного гимназиста восьмага класса, который говоря о Швейцаріи, выразился такъ, что „это республиканскій островокъ на монархическомъ морѣ Европы“ И съ какимъ самодовольствомъ онъ это сказалъ, воображая, что онъ высказалъ великую мысль, а по смѣлости выраженія доблесть. Въ сущности же онъ сказалъ совершенную нелѣпость: во первыхъ, и Франція—также республика и при томъ въ 15-ть разъ превышающая пространствомъ Швейцарію; во вторыхъ, Швейцарія не представляетъ ничего идеальнаго и хотя тамъ всѣ жители грамотные, но она не произвела ни одного таланта въ какомъ нибудь отношеніи,—таланта, который бы могъ заслужить европейскую извѣстность. Потомки Вильгельма Теля живутъ подачками богатыхъ европейцевъ, которые ради красивыхъ горъ, озеръ и луговъ Швейцаріи привозятъ ей свою лѣнь и золото. Посадите же такого зрѣлаго гимназиста въ контору, въ канцелярію присутственнаго мѣста или завѣдывать даже имѣніемъ (если оно у него есть), то онъ окажется совсѣмъ несостоятельнымъ съ своими глубокими (быть можетъ) теоретическими познаніями. Въ гимназіяхъ теперь восемь классовъ, кромѣ приготовительнаго; прежде же было семь и ученіе прямо начиналось съ перваго класса; въ приготовительномъ не признавалось надоб-

ности. По моему убѣжденію, основанному на опытѣ, безъ приготовительныхъ классовъ можно и теперь легко обойтись. Дѣло въ томъ, чтобы ученики узнали многое, что имъ необходимо, но съ возможно большимъ выигрышемъ времени; если времени у насъ такъ много, что мы не считаемъ его какъ американцы и англичане, за деньги, то надобно принимать въ расчетъ и вниманіе и любознательность учащихся. Дитя, начиная жить сознательною жизнію и окинувъ разумными глазками все окружающее, дышитъ любопытствомъ узнать все, какъ можно скорѣе; это—почва земли весною, которая такъ и жаждетъ сѣмянъ для обильной жатвы. Между тѣмъ въ приготовительномъ классѣ онъ проводитъ цѣлый годъ, получая самыя гомеопатическія порціи знанія. Объяснимъ подробнѣе: сколько намъ извѣстно, по программѣ требуется для поступленія въ первый классъ уменье читать и писать, знаніе нѣкоторыхъ важнѣйшихъ молитвъ и праздниковъ съ объясненіемъ ихъ и простое вычисленіе цифръ до ста,—вотъ все, что должно проходиться въ приготовительномъ классѣ и быть растянуто на цѣлый годъ, а въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ уже съумѣли сдѣлать изъ приготовительнаго класса два отдѣленія—младшее и старшее. Такимъ образомъ ребенку приходится на узнаніе вышеизложеннаго требованія программы употребить два года. Кромѣ того, уже теперь требуютъ для поступленія въ приготовительный классъ уменье читать и писать, знаніе молитвъ и цифръ, т. е. почти всего того, что по программѣ нужно для перваго класса; поступить же прямо въ первый классъ ребенку почти невозможно за неимѣніемъ вакансій или малымъ ихъ количествомъ. Въ прошломъ году, на примѣръ въ одной гимназіи было три вакансіи въ первомъ классѣ, а прошеній подано болѣе семидесяти; въ такомъ случаѣ родителямъ и остается, чтобы дѣтямъ доставить гимназическое образованіе, отдавать ихъ, приготовленныхъ въ первый классъ, въ приготовительный классъ. Понятно, что ребенокъ, зная уже все то, для выученія чего назначенъ приготовительный классъ, не находитъ никакого удовлетворенія своей любознательности, скучаетъ, ослабѣваетъ вниманіемъ и уже и по переходѣ въ первый классъ становится слабымъ ученикомъ. Въ ребенкѣ надо поддерживать и питать священный огонь любознательности, давая ей умственную пищу; а разъ огонь погаснетъ, то раздуть его ужъ очень